

Искусства вроде музыки, шахмат, каллиграфии и живописи, а также изучение военной стратегии были делом второстепенным. Чтобы стать достойным супругом Мин Яня, Е Цзинжун отбросил гордость и освоил даже женские ремёсла, которые обычно считались уделом девушек.

Вначале это было действительно тяжело. Острые иглы часто вонзались в подушечки пальцев, оставляя на руках многочисленные шрамы.

Как говорится, пальцы связаны с сердцем, и ощущения были далеко не из приятных. Но, думая о том, что однажды ароматические саше, украшения на поясе и даже кисточки на его копье Юминь будут сделаны его руками, Е Цзинжун стискивал зубы и терпел.

Он часто сетовал на то, что Мин Янь обладает ужасающей собственнической натурой, но разве он сам не был таким же?

Можно сказать, что за те десять лет, что он превращался из гусеницы в бабочку, Е Цзинжун полностью переделал себя, став идеальным мужем для Мин Яня. Он был готов танцевать только для него, даже если это означало надеть оковы или идти по лезвию ножа.

Иногда, оглядываясь назад, Е Цзинжун сам удивлялся, как его односторонняя любовь, не получавшая ответа, смогла превратить его из робкого мальчика, который боялся даже громко говорить, в нынешнего невозмутимого Таланта цилиндя.

Услышав это, Мин Янь почувствовал, как сердце его сжалось. Как он мог не любить это? В прошлой жизни он не успел удержать в руках то саше, но в этой жизни он обязательно крепко схватит его!

Резко отведя руку, он прижал корзинку к груди и пристально посмотрел в слегка испуганные глаза Е Цзинжуна. Не говоря ни слова, он ответил действием.

Подняв руку Е Цзинжуна к своим губам, он нежно поцеловал её раз за разом. Видя, как лицо Е Цзинжуна из бледного от печали становится розовым от смущения, Мин Янь с удовлетворением улыбнулся, а затем наклонился и прошептал ему на ухо:

— Моему копыю Юминь не хватает кисточки, Цзинжун, сделай её для меня. И ещё, отныне все украшения на мне должны быть сделаны твоими руками, иначе я не стану их носить. Если ты не против, чтобы я ходил на утренние заседания, держась за пояс штанов, можешь игнорировать мою просьбу!

Этот человек, зная, что его просьба нелепа, всё равно говорил это с такой уверенностью. Он, видимо, был уверен, что Е Цзинжун не станет участвовать в его выходке, заставляя великого генерала Царства Минью появляться на заседаниях в таком виде.

— Я согласен, но это займёт время, так что не вздумай появиться на следующем заседании с расстёгнутым ремнём! — уступив, Е Цзинжун не упустил возможности подшутить над Мин Янем.

— Конечно, я могу не думать о своей репутации, но моя жена должна её беречь. Значит, решено. Время уже позднее, и я прошу у тебя разрешения сопроводить тебя в резиденцию Е, чтобы навестить родных. Ты позволишь?

Мин Янь, как всегда, пользовался моментом, чтобы подразнить Е Цзинжуна, подмигнув ему с видом, который явно просил шлепка.

В Царстве Минью считалось большой честью, если муж сопровождал жену в её первый визит к родным после свадьбы. Хотя Е Цзинжун был мужчиной, он всё же был женат, и принцип оставался тем же.

— Я был бы только рад! — улыбка на лице Е Цзинжуна стала ещё шире. Он знал, что сказать, чтобы сделать Мин Яня счастливым.

— Тогда, моя дорогая, отправляемся! — сказав это, Мин Янь взял Е Цзинжуна за руку и повёл его к выходу. Чтобы порадовать его, Мин Янь всё тщательно подготовил, даже рассчитал самый короткий путь от Резиденции князя Чэна в центре столицы до Резиденции Е на окраине города.

Удобная карета медленно двигалась по дороге. Внутри было достаточно места для двоих, но знаменитый генерал, внушающий страх простым людям, вёл себя так, будто у него не было костей. Он устроился в тесном пространстве рядом с Е Цзинжуном, положив свою тяжёлую голову на его длинные ноги. С игривой улыбкой на лице, Мин Янь закинул ногу на ногу и играл с прядью волос Е Цзинжуна.

Такой легкомысленный вид был непривычен для Е Цзинжуна. Раньше он считал, что третий принц Царства Минью, которым он восхищался, всегда был серьёзным, решительным и холодным, почти безжалостным.

Но, оказавшись ближе к нему, Е Цзинжун с улыбкой понял, что это просто невыросший ребёнок. Его строгое выражение лица было лишь маской, а когда он пытался угодить, то делал это с детской непосредственностью, что было одновременно мило и забавно.

Но по сравнению с прежним Мин Янем, Е Цзинжун больше любил нынешнего — того, кто был простым и доступным, кого он мог касаться.

Вдохнув аромат волос Е Цзинжуна, Мин Янь с загадочным блеском в глазах перевернулся и, словно большая гусеница, придвинулся ближе, уткнувшись лицом в живот Е Цзинжуна.

Сделав это, он ненадолго замолчал, а затем глухим голосом произнёс:

— Цзинжун, расскажи мне о своём детстве.

Его голос звучал с ноткой беспомощности. Он не смог увидеть, как Цзинжун преображался в те десять лет, и это было большим сожалением.

Раньше Мин Янь благодарил судьбу за то, что она дала ему шанс возродиться и снова обрести его, но теперь он даже немного злился. Почему он не возродился раньше? Тогда бы он смог взять инициативу в свои руки и сделать Цзинжуна своей маленькой женой ещё в детстве.

Услышав это, Е Цзинжун на мгновение замер, а затем с лёгким вздохом ответил:

— Конечно, князь. Если хочешь знать, когда мы приедем в резиденцию Е, я покажу тебе места, где провёл своё детство, и расскажу, что там происходило. Как тебе такая идея?

Мин Янь, услышав это, был в восторге. Он перевернулся, просунул руку под мышку Е Цзинжуна и, развернув его, прижал к себе.

Теперь Мин Янь сидел в карете с важным видом, а Е Цзинжун, чуть меньшего роста и с лёгким румянцем на щеках, был крепко прижат к нему, не имея возможности вырваться.

— Отлично, отлично! — говорил Мин Янь, слегка касаясь своим высоким носом лба Е Цзинжуна. Такие нежные жесты были для него естественными, что показывало, как сильно он считал Е Цзинжуна своей близкой и родной женой.

— Князь, когда мы приедем в резиденцию Е, пожалуйста, не... — Е Цзинжун, хотя и был слегка смущён, не чувствовал неприязни к ласкам Мин Яня. Он начал говорить с лёгкой улыбкой, но не успел закончить, как Мин Янь нахмурился и перебил его.

— Не что? Я могу быть близок со своей женой, это естественно. Кто посмеет сказать что-то против? Разве в резиденции Е я должен сдерживаться? — голос Мин Яня стал раздражённым, а брови сдвинулись ещё сильнее.

Услышав это, Е Цзинжун ещё больше убедился в переменчивости настроения Мин Яня. Он ведь совсем не это имел в виду.

— Князь, ты неправильно понял. Я не это имел в виду. Просто я не был важным в резиденции Е, и боюсь, что, если ты поедешь со мной, тебя будут недооценивать.

На мгновение Е Цзинжун растерялся. Он подумал, что эти слова успокоят Мин Яня, но, напротив, они только разозлили его ещё больше.

— Недооценивать? Кто посмеет недооценивать? Я хочу посмотреть, кто в резиденции Е осмелится недооценивать мою жену!

— Конечно, никто не посмеет. Надеюсь, князь поддержит меня в этом визите.

Е Цзинжун, понимая, что ничего не поделаешь, только с лёгкой улыбкой подыграл ему. Этот человек обычно был готов на всё ради него, но когда его гнев разгорался, его характер становился невыносимым, и успокоить его было нелегко.

Услышав это, сердце Мин Яня смягчилось, и гнев на его лице уступил место улыбке.

<http://bllate.org/book/16632/1523640>